

РЕЦЕНЗИЯ НА РУКОВОДСТВО
PAVEL SIDOROV «MENTAL EPIDEMICS: FROM MOBING TO TERRORISM»
(П. И. СИДОРОВ «МЕНТАЛЬНЫЕ ЭПИДЕМИИ: ОТ МОББИНГА ДО ТЕРРОРИЗМА»)
(New York : Nova Science Publishers, 2016. – 498 с.)

© 2016 г. И. Л. Андреев

Институт философии РАН, г. Москва

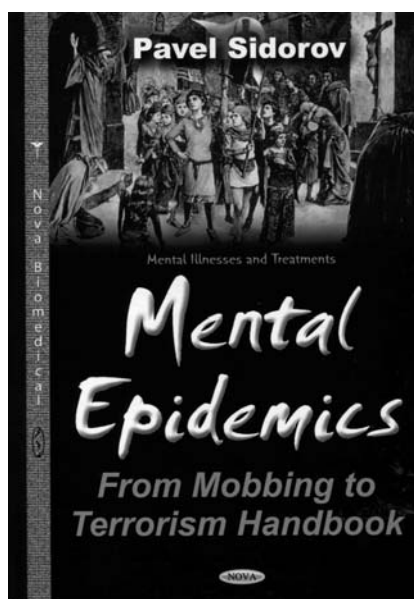
В рецензируемом руководстве П. И. Сидорова «Ментальные эпидемии: от моббинга до терроризма» (Pavel Sidorov “Mental epidemics: from mobbing to terrorism”) впервые в медицинской науке предложена четырехмерная синергетическая биопсихосоциодуховная методология интегративной медицины. Ментальная медицина является психиатрической парадигмой интегративной медицины. На примерах многих эпидемических психосоматических и психических расстройств показана эффективность блочно-модульной технологической платформы ментальной медицины, реализуемой мультидисциплинарными бригадами. Автором предложены новые ресурсы и механизмы инструментально-технологической реализации программ и протоколов превентивно-коррекционной и лечебно-реабилитационной помощи, внедренных в г. Архангельске и Северном государственном медицинском университете (СГМУ). Масштабы и динамика пандемии приобретенного ментального иммунодефицита требуют скорейшей модернизации служб защиты ментального здоровья и внедрения новых стратегий обеспечения адаптивного профессиогенеза нации.

Каждая историческая эпоха в медицине оставила свой след, определявшийся глубиной развития философии и естествознания. На протяжении всей своей эволюции человечество задумывалось над мировой тайной упорядочения и разрушения, задавая извечные вопросы о природе порядка и хаоса, рождения и смерти, здоровья и болезни. Эти вопросы и сегодня продолжают оставаться одними из самых острых проблем современной науки и менталитета научного сообщества, предопределяя появление новых научных направлений. Одним из них стала ментальная медицина, являющаяся психиатрической парадигмой интегративной медицины. В рецензируемом руководстве [4] системно изложены концептуально-методологические и инструментально-технологические вопросы нового направления медицинской науки, созданного академиком П. И. Сидоровым.

Ментальность — это способ видения мира, сформированный в процессе воспитания, образования и обретения жизненного опыта в конкретной культурной среде. Ментальность (от лат. mens, mentis, «разум, ум, интеллект») обозначает понятия (например, англ. mind), не имеющие точного аналога в русском языке.

Ментальная экология — это раздел экологии человека, изучающий многовариантные взаимоотношения в системе «окружающая среда — общество — личность».

По методике «Оценки экологии здоровья» П. И. Сидоровым и И. А. Новиковой [1] количественно рассчитан вклад в здоровье образа

жизни (25 %), среды обитания (21 %), ментальности (20 %), здравоохранения (18 %) и генетики (16 %). В отличие от четырех групп факторов, утвержденных ВОЗ (1992), ментальность в этом исследовании выделена из «образа жизни», являющегося в существенной мере ее поведенческим воплощением.

По определению ВОЗ (2001), ментальное здоровье — это психическое благополучие человека, которое позволяет ему реализовать собственный потенциал, помогает противостоять стрессу, продуктивно работать и вносить свой вклад в развитие общества. Оно не является просто отсутствием психического расстройства.

Принципиально важно отметить, что в этом определении звучит не только классическая биопсихосоциальная триада G. L. Engel [3], но и моральная составляющая «благополучия» и «самореализации», «стрессоустойчивости» и «производительности», которые невозможны без этики делового общения. Еще более пафосно выглядит гражданско-политическая составляющая, представленная призывом «вносить свой вклад в развитие общества».

Необходимо также учитывать, что все мировые религии содержат в своих канонах обязательную заботу о нравственном и душевном здоровье, профилактику стрессов и зависимостей. В этом смысле ментальное здоровье является универсальным каноническим религиозным приоритетом.

Согласно ВОЗ нет ни одного «официального» определения термина ментального здоровья, что обусловлено различиями в культуре, субъективными оценками и профессиональными конкурирующими теориями. В то же время ментальное здоровье — важнейшее условие развития общества и государства. Это важно в связи с тем, что за последнее столетие число больных с психическими расстройствами непсихотического уровня увеличилось в 60 раз, в то время как уровень тяжелых психических расстройств оставался неизменным — 5–10 %.

Именно поэтому общественное сознание современной России как интегральное качество ментального здоровья нации характеризуется очень тревожными тенденциями, аккумулированными в эпидемии приобретенного ментального иммунодефицита. В самом деле, общий уровень распространенности психических и поведенческих расстройств захватывает 20–30 % населения. Лица с психическими расстройствами составляют 30–50 % среди всех обратившихся за медицинской помощью. Более 40 % освобождений от службы в армии связаны с психическими отклонениями. Пробовали наркотики 25 % школьников и 45 % студентов вузов, злоупотребляют алкоголем 75 % мужчин и 47 % женщин. Официальная статистика существенно отличается от данных эпидемиологических исследований, которые обнаруживают распространенность субклинических форм психических расстройств в 5 раз чаще, невротических — в 19 раз, расстройств личности — в 17 раз. Все это

позволяет говорить автору о критическом состоянии общественного сознания России [4].

Этим стремятся воспользоваться и еще более усугубляют ситуацию тысячи экстремистских организаций. Манипулировать общественным сознанием населения удается почти 3 000 тоталитарных сект, в которые вовлечены более 12 млн человек. Общественное сознание страны эксплуатируют 300 000 экстрасенсов и магов, колдунов и шаманов, ежегодно охватывая субпопуляцию до 30 млн человек. Все эти субъекты, по существу, занимаются ментальным (в том числе политическим и религиозным) терроризмом — манипулятивным воздействием на психику человека с целью уничтожения его индивидуальности и корыстного подчинения поведения, управления эмоциями и волей. Ментальный терроризм — нелетальное оружие массового поражения и угроза национальной безопасности [4].

Деструктивное психическое манипулирование, по мнению автора, поддерживает и расширяет пессимистически-катастрофическую ментальную парадигму. Существенная часть населения депрессивно-тревожно оценивает свое будущее и будущее своих детей. Программы и материалы большинства телеканалов также акцентированы на негативных явлениях и запугиваниях. Это приводит к формированию катастрофического мышления, когда люди ожидают только беды и поражения. Такая саморазрушающая ментальность уже сформировалась и продолжает закрепляться в общественном сознании. Чрезвычайно актуальной государственной задачей является изыскание новых ресурсов противодействия ментальному терроризму и формирования самосохраняющей оптимистически-ресурсной ментальной парадигмы.

Сегодняшние драматичные и трагикомичные противоречия российского общественного сознания наиболее емко и лаконично воплощены в «гариках на каждый день» Игоря Губермана, показавшего, в частности, принципиальную невозможность диалога как между ортодоксальной и либеральной ментальностью, так и внутри этих парадигм. Автор приводит для иллюстрации «выписку» из фольклорной истории болезни «маргинальной ментальности»: «Мой небосвод хрустально ясен // и полон радужных картин, // не потому что мир прекрасен, // а потому, что я кретин».

Маргинальную ментальность в очищенном от социальной суеты виде наиболее просто обнаружить в колониях для психохроников. Если допустить гипотетическую мысль о превращении нашего мира в сумасшедший дом, то править в нем будут вовсе не психиатры, а лучшие представители отделений острых психозов. Мир еще не сошел с ума, но балансирует на краю пропасти, с трудом выдерживая атаки социальных эпидемий безумного насилия и терроризма. Противостоять им с помощью силы уже невозможно. По мнению автора, необходимо менять ментальную парадигму цивилизационного развития, усиливая

социально-гуманистические и духовно-нравственные приоритеты.

Ментальная парадигма национальной безопасности России включает: уменьшение последствий психических расстройств; снижение распространенности ментальных и социальных эпидемий, саморазрушающего и асоциального поведения; снижение высоких уровней смертности и насилия в обществе; уменьшение социального расслоения, бедности и безработицы; ликвидацию социальной незащищенности больных и инвалидов; преодоление анонии, деформации общественного и индивидуального сознания, изоляции человека от общества; формирование стратегий адаптивного профессионогенеза и эффективного самоменеджмента.

Ментальная медицина — наука, изучающая этиопатогенез и диагностику, клинику и лечение психических расстройств, биопсихосоциодуховные ресурсы развития личности и общества, стратегии и механизмы адаптации и профессионогенеза на единой синергетической методологии. В данную формулировку П. И. Сидорова входит классическое определение психиатрии и все модальности, выделенные в характеристике ментального здоровья ВОЗ (2001), являющегося мишенями ментальной превентологии.

Ментальная превентология — раздел общей превентологии, наука о путях формирования и поддержания оптимального уровня ментального здоровья, психогигиены и психопрофилактики на системной и мультидисциплинарной синергетической основе. Защитные биопсихосоциодуховные ресурсы личности аккумулированы в выделенном автором ментальном иммунитете, поведенчески воплощаясь в профильных регистрах ментального резильенса.

Ментальная эпидемиология — наука о распространении относящихся к ментальному здоровью человека состояний и событий в определенных популяциях и их детерминант, а также применение этих исследований для адаптивной защиты общественного сознания и здоровья.

Ментальные эпидемии — контагиозные полимодальные и полиморфные психические расстройства и состояния [4].

Объективная потребность в организационном и кадровом обеспечении ментальной медицины проявляется в многократных попытках внесения в Государственную думу Российской Федерации проектов закона «О психотерапии», наполняющего более весомым правовым содержанием работу клинических психологов и психотерапевтов. По экспертным оценкам, сегодня в России практикуют более 100 000 психологов и 40 000 психотерапевтов. Принципиально важно отметить, что этот профессиональный отряд уже сегодня работает не только с пациентами, но и с клиентами, являющимися психически здоровыми людьми, но с отдельными проблемами и трудностями адаптации. Они помогают здоровым, улучшая их видение мира и восприятие себя в этом мире, ис-

пользуя технологии здравоцентрической ментальной медицины.

Миссия ментальной медицины, по мнению автора, состоит в адаптивном инжиниринге и менеджменте индивидуального и общественного сознания и здоровья. Она представляет собой новый этап развития персонализированной интегративной медицины на синергетической концептуально-методологической и инструментально-технологической платформе.

Задачу ментальной медицины автор видит в том, чтобы на базе клинической психиатрии эволюционно усилить здравоцентрический потенциал защиты ментального здоровья, столь необходимый для интегративного обеспечения цивилизационных и модернизационных трендов. Глобальный кризис, в котором пребывает современный мир, требует прежде всего пересмотра базовой ментальной парадигмы развития человечества, когда на смену потребительско-накопительским приоритетам придут гуманистическо-социальные. Медициной завтрашнего посткризисного общества станет интегративная ментальная медицина.

Содержательные характеристики ментальной медицины автор обобщенно обозначает блоками:

1) философско-гносеологическим, рассматривающим парадигмальную эволюцию ментальной медицины;

2) концептуально-методологическим — синергетической биопсихосоциодуховной методологией ментальной медицины;

3) параметрическим, используемым для оценки эффективности профилактики и коррекции, лечения и реабилитации;

4) инструментально-технологическим, охватывающим мультидисциплинарные ресурсы ментальной медицины;

5) нормативно-правовым, институционализирующим новое интегральное качество междисциплинарного профессионального сообщества.

Здравоцентрическая ментальная медицина расширяет возможности психиатрии и наркологии, психотерапии и клинической психологии, дестигматизирует всё психонаркологическое поле и занятые на нём профессиональные сообщества, обеспечивает включение психо- и социотерапии во все профилактические и лечебно-реабилитационные программы и маршруты, реализуя новую концептуальную и технологическую методологию, направленную прежде всего на сохранение и укрепление ментального здоровья. По существу, ментальная медицина является системным ответом на вызовы глобального кризиса. Неслучайно по-китайски «кризис» обозначается двумя иероглифами — опасность и возможность преодоления. Ментальная медицина аккумулирует новые ресурсы и возможности на мультидисциплинарной синергетической основе.

Сегодня в России активно формируется новый синергетический производственный кластер — служба ментального здоровья (СМЗ), реализующая задачи

ментальной медицины на программно-целевом уровне, мобилизуя федеральные и региональные ресурсы, частные и корпоративные, государственно-частного и общественно-государственного партнерства. СМЗ — синергетический биопсихосоциодуховный Ψ -кластер общества и государства, обеспечивающий превентивно-коррекционную защиту ментального здоровья и лечебно-реабилитационную помощь при ментальных недугах.

Функцию интерфейса общественного сознания в СМЗ выполняет системный мониторинг ментального здоровья (СММЗ), призванный прогнозировать и предупреждать угрозы ментальных и социальных эпидемий. СММЗ — это мультидисциплинарный комплексный мониторинг, направленный на установление причинно-следственных связей в системе «окружающая среда — общество — личность». Он объединяет в рамках единой синергетической методологии профильные информационные базы, давая объективную картину и динамику социально значимых ментальных и поведенческих трендов. Без этого инструмента любые программы развития и модернизации будут очень уязвимы [4].

Методологической базой ментальной медицины является синергетика — междисциплинарное научное направление, исследующее развитие и самоорганизацию диссипативных структур, рассеивающих энергию.

Синергетический подход в медицине автор представляет векторами биопсихосоциодуховной модели: сомато- и психо-, социо- и анимогенеза. Соматогенез предполагает развитие систем и функций организма; психогенез — развитие психических функций; социогенез — развитие социальных ролей и отношений; анимогенез — духовно-нравственное развитие личности.

Ментальная медицина на синергетической методологии объединяет медицину ментального здоровья и медицину ментальных недугов (клиническую психиатрию). Принципиально важно, что она в рамках системного синтеза интегрирует психиатрию и антипсихиатрию [4].

Сложившаяся за последние 50 лет анахронистическая парадигма воинственной антипсихиатрии наиболее емко выражена лордом Робертом Вебб-Джонстоном: «Невротики строят воздушные замки, шизофреники живут в них, психопаты разрушают, алкоголики пропивают руины. Все получают удовольствие от процесса, и только психиатры собирают ренту». Столь уничижительная оценка прямо пропорциональна степени стигматизации профессионального цеха, хотя эти же проблемы давно волнуют самих психиатров. Неслучайно Карл Юнг [2] писал: «Поставить правильный диагноз и остановиться в замешательстве перед плохим прогнозом — не слишком существенный вклад в искусство медицины». Хотелось бы надеяться, что мультидисциплинарная и наиболее широкая по охвату методологического и феноменологического поля синергетика может привести к новым этиопатогенетическим прорывам в исследовании ментальных недугов.

Обострившиеся в последнее время дискуссии по проблемам психиатрической диагностики обусловлены публикацией DSM-5 (Руководство по диагностике и статистике психических расстройств 5-го пересмотра — *Diagnostic and Statistical Manual of Mental Disorders*, 5th ed.) и широким обсуждением RDoC (Проект научной классификации, базирующейся на достижениях нейронаук — *Research Domain Criteria*). Эти классификации пытаются интегрировать альтернативные подходы к диагностике: категориальный, дименсиональный, нейробиологический и др. Предложенный автором синергетический биопсихосоциодуховный подход позволяет обрести наиболее интегративную диагностическую платформу и индивидуализированную модель помощи.

Все главы руководства являются переработанными и расширенными статьями, опубликованными в 2013–2015 гг. в журналах издательства «Гениус-Медиа» (ген. директор — Д. А. Иришкин, научный редактор — проф. И. Л. Андреев) и научно-практическом журнале «Экология человека».

Таким образом, академик П. И. Сидоров является разработчиком синергетической методологии современной интегративной медицины, психиатрической парадигмой которой является ментальная медицина. Принципиально важно отметить, что это новое научное направление за последние 20 лет было внедрено в практику на многих архангельских полигонах — от СГМУ (Институт ментальной медицины, факультет ментального здоровья и др.) до областной детской клинической больницы (синергетическая реабилитационная программа в отделении лейкозов).

В рецензируемом руководстве на множестве эпидемических клинических моделей психосоматических и психических расстройств убедительно показана эффективность блочно-модульного построения протоколов мультидисциплинарной бригадной помощи. Разработанные автором инструментально-технологические способы и методы (саногенетическая терапия и др.) ментальной медицины обнаружили высокую эффективность как в донозологических превентивно-коррекционных программах, так и в нозоцентрических лечебно-реабилитационных.

Не случайно в качестве приоритетной задачи в итоговой декларации прошедшего в октябре 2016 г. в Москве международного конгресса «Психическое здоровье человека XXI века» отмечена острая необходимость разработки программ первичной профилактики психических расстройств у профессионально занятых и изначально психически здоровых людей. Как показывает весь мировой опыт, для традиционной психиатрии даже приближаться к здоровым без риска попасть под стигматизационные проклятья просто невозможно. Именно поэтому следует согласиться с автором, что интегративная и ментальная медицина — это актуальный ответ российской науки на вызовы содрогавшегося от террористических взрывов гибридного мира, охваченного пандемией постстрессового цивилизационного расстройства.

Можно смело разделить уверенность автора, что в предстоящие сложные годы для судьбы России именно интегративная ментальная медицина и эпидемиология позволят привлечь новые ресурсы для защиты общественного здоровья и лечения ментальных недугов, эффективного обеспечения национальной безопасности страны.

Библиография

1. Сидоров П. И., Новикова И.А. Ментальная медицина: руководство. М. : ГЭОТАР-Медиа, 2014. 728 с.
2. Юнг К. Г. Собрание сочинений. Психология бессознательного, М. : Канон, 1994. С. 251.
3. Engel G. L. The need for a new medical model: a challenge for biomedicine. Science. 1977. Vol. 196. N 8. P. 129–136.

4. Sidorov P. I. Mental epidemics: from mobbing to terrorism. NOVA Science Publishers, NY, 2016, 498 p.

Контактная информация:

Андреев Игорь Леонидович — доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник ФГБУН «Институт философии Российской академии наук»

Адрес: 119991, г. Москва, ул. Волхонка, 14, строение 5
E-mail: iglandreev@mail.ru

Библиографическая ссылка:

Андреев И. Л. Рецензия на руководство Pavel Sidorov «Mental epidemics: from mobbing to terrorism» (П. И. Сидоров «Ментальные эпидемии: от моббинга до терроризма») // Экология человека. 2016. № 12. С. 60–64.

Andreev I. L. Book review "Pavel Sidorov «Mental epidemics: from mobbing to terrorism». *Ekologiya cheloveka* [Human Ecology]. 2016, 12, pp. 60-64.